

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВУ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ ДАВОРА ДЖАЛТО

В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ МЫСЛИ*

Александр Александрович Солонченко

кандидат богословия
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Отношение к государству в политической теологии Давора Джалто в контексте современной православной мысли // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 58–76. DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.003

Аннотация

УДК 27-662.3 (322) (271.2)

Это вторая статья, посвящённая политической теологии Давора Джалто. В ней проводится анализ центральных идей политической теологии Д. Джалто. В первой части статьи автор ставит вопрос: политические взгляды Д. Джалто ближе к августинизму или к томизму? И отвечает, что в концепции Д. Джалто обнаруживается большее сходство с логикой блж. Августина. Во второй части приводится оценка принципа «симфонии властей» в концепции Д. Джалто и её сравнение с оценками других современных православных мыслителей. Делается заключение, что критическая оценка этого принципа со стороны Д. Джалто расходится с оценкой, данной в «Основах социальной концепции РПЦ», но сближается с оценками, данными прот. А. Шмеманом, прот. И. Мейендорфом, С. С. Хоружим и П. Калаицидисом. В следующей части статьи автор анализирует теории христианского государства В. С. Соловьёва и представителей «радикальной ортодоксии» и сравнивает их со взглядами Д. Джалто и других современных православных богословов. В итоге автор приходит к выводу: утверждение Д. Джалто о том, что сущность христианства

* Продолжение. Первая статья опубликована: Солонченко А. А. Богословские основания политической теологии Давора Джалто // БВ. 2024. № 1 (52). С. 64–88.

и сущность государства настолько различны, что государство христианским быть не может, вступает в разногласие с теориями В. С. Соловьёва и представителей «радикальной ортодоксии», но созвучна взглядам Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, прот. С. Н. Булгакова, прот. В. П. Свенцицкого, П. Калаицидиса и С. С. Хоружего.

Ключевые слова: политическая теология, Давор Джалто, православное богословие, государство и Церковь, христианство и политика, христианский анархизм, симфония властей.

The Attitude to a State in Political Theology of Davor Džalto in the Context of Contemporary Orthodox Thought**

Alexander A. Solonchenko

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia
solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. "The Attitude to a State in Political Theology of Davor Džalto in the Context of Contemporary Orthodox Thought". *Theological Herald*, no. 2 (53), 2024, pp. 58–76 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.003

Abstract. This is the second article by the author dedicated to the political theology of Davor Džalto. This article analyzes the central ideas of Džalto's political theology. In the first part of the article, the author poses the question: are Džalto's political views closer to Augustinianism or Thomism? And he gives the following answer: in the Džalto's concept greater similarity is found with the logic of St. Augustine. The second part of the article provides an assessment of the principle of «symphony of authority» in the conception of Džalto and compares it with the assessments of other contemporary orthodox thinkers. It is concluded that Džalto's critical assessment of this principle diverges from the assessment given in the «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church», but is closer to the assessments given by archpriest A. Schmemmann, archpriest I. Meyendorff, S. S. Horuzhiy and P. Kalaitzidis. In the next part of the article, the author analyzes the theories of the Christian state of V. S. Solovyov and representatives of «radical orthodoxy» and compares them with the views of Džalto and other contemporary orthodox theologians. As a result, the author comes to the conclusion: Džalto's assertion that the essence of Christianity and the essence of the state are so different that the state cannot be Christian comes into disagreement with the theories of V. S. Solovyov and representatives of «radical orthodoxy», but is in tune with the views of E. N. Trubetskoy, N. A. Berdyaev, B. P. Vysheslavtsev, archpriest S. N. Bulgakov, archpriest V. P. Svetsitsky, S. S. Horuzhiy and P. Kalaitzidis.

Keywords: political theology, Davor Džalto, Orthodox theology, state and Church, Christianity and politics, Christian anarchism, symphony of authority.

** Continuation. The first article was published: *Solonchenko A. A. The Theological Foundations of Davor Džalto's Political Theology // Theological Herald. 2024. № 1 (52). P. 64–88 (in Russian).*

Введение

Цель статьи — с помощью компаративного метода определить сходства и различия в отношении к государству в политической теологии Давора Джалто и в концепциях других современных православных мыслителей. Важнейшие идеи политической теологии Д. Джалто и его богословская аргументация были подробно изложены в статье «Богословские основания политической теологии Давора Джалто»¹, поэтому здесь они будут изложены тезисно.

Отношение Д. Джалто к государству определяется утверждением: царство кесаря и Царство Божие различны по существу. Это различие исходит из их совершенно разных оснований, двух кардинально разных логик: царство кесаря исходит из логики «мира сего», то есть логики падшего существования²; тогда как Царство Божие — из логики «Мира грядущего», то есть христианской логики обожения. Образовать из них нечто общее, совместить две эти логики так, чтобы каждая из них осталась неизменной, невозможно. На этом основании он критикует принцип «симфонии властей». Он считает, что в симфонической модели значение и роль Церкви как (единственно истинного) образа Царства Божия искажается.

По мнению Д. Джалто, государство христианским быть не может даже в теории. Также неправильно говорить о «святом государстве», «святом народе», «священной войне» и т. п. По мнению Д. Джалто, святыми могут быть только люди, а святым народом — только Церковь. Придание святости и сакральности таким феноменам как государство, определённая форма политического правления, народ или война — это разновидность идолопоклонства³. Церковь должна избрать стратегию «православного христианского анархизма»⁴, позицию, которая хоть и не отвергает государство и власть как неотъемлемый феномен падшего мира, но в то же время призывает к сокращению сферы политического до возможного минимума.

1 Для более подробного ознакомления с темой см.: Солонченко А. А. Богословские основания политической теологии Давора Джалто // БВ. 2024. № 1 (52). С. 64–88.

2 *Džalto D.* Anarchy and the Kingdom of God: From Eschatology to Orthodox Political Theology and Back. New York (N. Y.), 2021. P. 195.

3 Ibid. P. 201.

4 Ibid. P. 251.

1. Концепция Д. Джалто: августинизм или томизм?

В политической философии XX в. было принято противопоставлять концепции блж. Августина и Фомы Аквинского как два фундаментально противоположных богословских подхода к политическому⁵ и оценивать современные концепции через призму этих противоположных подходов. Подход блж. Августина более пессимистичный: он описывает политическую сферу и государство как следствие развития логики падшего человека, акцентирует внимание на их негативной стороне. Подход Фомы Аквинского оптимистичнее: он сближается с Аристотелем, подчёркивая присущую политическому обществу благодать и естественность.

Если соотнести подход Д. Джалто с подходами блж. Августина и Фомы Аквинского, то обнаруживается большее сходство с логикой блж. Августина. Это сходство можно увидеть прежде всего в следующем:

- 1) Блж. Августин считает, что, хотя в нынешнем греховном состоянии мира государство является необходимым условием человеческого существования, никакая форма правления не способна сделать из государства «подлинную *res publica*»⁶. Такого же мнения придерживается Д. Джалто.
- 2) Блж. Августин исходит из представления, что после грехопадения человечество может существовать в двух разных логиках: он называет их «Град Божий» (*лат.* «*Civitas Dei*») и «град земной» (*лат.* «*civitas terrena*»). В первой форме существования главенствует духовная любовь (*лат.* «*caritas*»), во второй — чувственная (*лат.* «*cupidita*») и жажда доминирования (*лат.* «*libido dominandi*»)⁷. Несложно провести параллель с двумя

5 Gregory E., *Clair J. Augustinianisms and Thomisms* // *The Cambridge Companion to Christian Political Theology* / ed. C. Hovey, E. Philips. Cambridge, 2015. P. 176. Сами авторы считают, что в XXI в. мыслители всё чаще пытаются не противопоставлять, а примирять подходы блж. Августина и Фомы Аквинского.

6 *Elshtain J. B. Augustine* // *The Wiley Blackwell Companion to Political Theology* / ed. W. T. Cavanaugh, P. M. Scott. Hoboken (N. J.), 2019. P. 46. Так, блж. Августин пишет: «*Vera autem justitia non est, nisi in ea republica, cujus conditor rectorque Christus est*». См.: *Augustinus Hipponensis. De civitate Dei II, 21, 4* // PL. 41. Col. 68–69. Рус. пер.: *Августин, блж. О граде Божиим II, 21* // *Он же. Творения. Т. 3. Санкт-Петербург; Киев, 1998. Кн. 2. С. 81: «Истинной справедливости нет нигде, кроме той республики, Основатель и Правитель которой — Христос».*

7 *Augustinus Hipponensis. De civitate Dei I, Praefatio* // PL. 41. Col. 13–14: «*Unde etiam de terrena civitate, quae cum dominari appetit, etsi populi serviant, ipsa ei dominandi libido dominatur*». Рус. пер.: *Августин, блж. О граде Божиим I* // *Он же. Творения. Т. 3. Кн. 1. С. 3–4.*

- модусами существования человека, порождающими логику «Мира грядущего» и «мира сего» в концепции Д. Джалто.
- 3) Логика блж. Августина создаёт препятствия на пути абсолютизации и сакрализации любого политического устройства и создания богословской теории христианской империи⁸. Та же тенденция прослеживается у Д. Джалто.

2. Политическая теология Д. Джалто и принцип «симфонии властей»

Критический подход Д. Джалто расходится с теорией отношения к государству, восходящей к Евсевию Кесарийскому и св. Юстиниану Великому. У Евсевия обнаруживается практически «совпадение империи и христианства»⁹, император (Константин) становится «наместником Бога», а об империи говорится как об образе небесного Царства¹⁰ и как о провиденциальном орудии человеческого спасения¹¹. У св. Юстиниана, которого принято считать основоположником теории «симфонии», государство наравне с Церковью является величайшим даром, происходящим с ней «от одного начала»¹². При этом он считает, что «нет ничего недоступного царю для надзора»¹³, ему «подобает верховное попечение

По словам блж. Августина, государство, «земной град», стремится господствовать, при этом «сам находится под господством этой страсти господствовать».

- 8 *Elshain J. B. Augustine*. P. 47.
- 9 *Ващева И. Ю. Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма*. Санкт-Петербург, 2006. С. 133.
- 10 *Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. А. Кырлежев. Киев, 2021. С. 45.*
- 11 *Дагрон Ж. Император и священник. Этюда о византийском «цезарепапизме»*. Санкт-Петербург, 2010. С. 172.
- 12 *Flavius Justinianus Imperator. Quomodo episcopi et presbyteri et diaconi masculi et feminae creandi sint, et quales sint poenae in eos, qui huius constitutioneis normam transgrediuntur, statutae. Novella VI, Praef.* // *Corpus iuris civilis*. P. 35–36: «Μέγιστα ἐν ἀνθρώποις ἐστὶ δῶρα θεοῦ <...> ἱερωσύνη τε καὶ βασιλεία <...> ἐκ μιᾶς τε καὶ τῆς αὐτῆς ἀρχῆς ἐκατέρω προῖούσα». Рус. пер.: *Юстиниан Великий, прав.* Новелла 6. [535 г.] О том, как следует рукополагать епископов, пресвитеров и диаконов — мужчин и женщин <«диаконалис»>, и каковы наказания для тех, кто нарушает букву данного закона // *Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: Из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2007. № 1 (17). С. 31.*
- 13 *Flavius Justinianus Imperator. De monachis et sanctimonialibus et vita eorum. Novella CXXXIII, Praef.*: «nihil not pervium inquisitionem existit imperatorae maiestati». Рус. пер.: *Юстиниан*

о Церквах и забота о спасении подданных, он — блюститель канонов и божественных законов», он заботится и о догматах¹⁴. Однако прп. Иоанн Дамаскин разделял иную точку зрения. Он писал: «Не дело царей устанавливать законы для церкви»¹⁵, а вмешательство политиков в церковные дела называл «разбойничьим вторжением»¹⁶. Подобную мысль высказывал и прп. Феодор Студит: «Императору же принадлежит управление внешними делами»¹⁷, но никак не церковными, он не может распоряжаться догматами¹⁸. Свт. Николай Японский утверждает, что любой политик и даже император в вопросах веры «такой же почтительный сын Церкви, как и все другие православные христиане»¹⁹.

Принцип симфонии стал основой «Исагоги»²⁰, где говорится:

«[в государстве] мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа»²¹.

При этом государство «уподобляется организму, составленному из многих частей и членов»²². Однако подобные аналогии вызывают вопросы и наталкиваются на некоторые противоречия. Во-первых, и душа, и тело человека созданы Богом; применяя аналогию души и тела к Церкви и государству, мы утверждаем, что и Церковь, и государство суть творение Бога. Возникает вопрос: насколько это утверждение справедливо по отношению к государству? Во-вторых, человек создан Богом в единстве тела и души и не может существовать

Великий, прав. Новелла 133. О монахах и монахинях и их образе жизни. Цит. по: Император // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 400.

14 Там же.

15 *Joannes Damascenus.* Orationes de imaginibus tres II, 12:1 // PTS. 17. S. 102: «Ὁὐ βασιλέων ἐστὶ βομοθετεῖν τῇ ἐκκλησίᾳ». Рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы II, 12 // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т. 1. Санкт-Петербург, 1913. С. 379.

16 *Joannes Damascenus.* Orationes de imaginibus tres II, 12:30–31 // PTS. 17. S. 102: «Ὁὐ ληστρικὸν τοῦτο;» Рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы II, 12 // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т. 1. С. 379.

17 *Michael Monachus.* Vita sancti Theodori Studitae 74 // PG. 99. Col. 183. Рус. пер.: Жизнь и подвиги преподобного Феодора Студита 74 // ПСТСО. 5. С. 132.

18 Там же.

19 [Николай (Касаткин), свт.] Дневники святого Николая Японского / сост. К. Накамура. Т. 5. Санкт-Петербург, 2004. С. 38.

20 *Цыпин В., прот.* Симфония властей // ПЭ. 2021. Т. 63. С. 730.

21 Цит. по: *Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право: Сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквах / пер. с серб. М. Г. Петровича. Санкт-Петербург, 1897. С. 683.

22 *Цыпин В., прот.* Симфония властей. С. 730.

в состоянии их отделённости. Применяя эту аналогию к Церкви и государству, мы утверждаем, что полноценная жизнь государства и Церкви возможна только в их нераздельном единстве. Не приводит ли эта аналогия к пониманию Церкви как чего-то неполноценного, зависимого от государства²³? В свою очередь, аналогия государства с организмом вызывает следующие противоречия: если каждое государство есть отдельный организм, и при этом организм есть то, что существует само по себе и обладает собственной душой, то у каждого государства должна быть своя отдельная, существующая сама по себе Церковь. Как не может быть у нескольких организмов одной общей души, так не может у разных государств быть одной общей Церкви. Отделённость и суверенитет государств противоречит учению о единстве и единственности Церкви.

По мнению Д. Джалто, в симфонической модели государство, а не Церковь становится образом Царства Божия. В результате значение и роль Церкви как (единственно истинного) образа Царства Божия искажается²⁴. Здесь Д. Джалто следует логике Н. А. Бердяева, который называл византийский «цезарепапизм» (как и «папоцезаризм») «ложными попытками власти этого мира выдать себя за христианскую, в то время как никогда не было сказано и предсказано, что религия Христа будет властвовать над миром, будет преследовать и насилловать»²⁵.

Подобную оценку византийской «симфонии» дают в современной политической теологии многие другие мыслители. Так, например, прот. А. Шмеман говорит, что в этой теории Церковь утрачивает свою «иноприродность» миру и царству, царство абсолютизируется, и это становится для христианского мира возвратом к языческому абсолютизму²⁶. По оценке прот. И. Мейендорфа, учение св. Юстиниана — это не «симфония», а «цезарепапизм», который распространял компетенции государства на религиозную сферу и фактически пытался подчинить её. Эта теория сформировалась в соответствии с «древней эллинистической

23 Некоторые защитники принципа «симфонии властей» прямо говорили, что «не может быть церкви без империи». Подробнее см.: *Papanikolaou A., Wood N. Political Theologies in Orthodox Christianity: Common Challenges – Divergent Positions // The T&T Clark Handbook of Political Theology / ed. R. R. Rodríguez. London, 2020. P. 340.*

24 *Džalto D. Anarchy and the Kingdom of God: From Eschatology to Orthodox Political Theology and Back. P. 114.*

25 *Бердяев Н. А. Философия свободы // Он же. Философия свободы. Смысл творчества. Москва, 1989. С. 165.*

26 *Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. Москва, 2007. С. 199.*

традицией священной политической власти»²⁷, другими словами — с языческой традицией. Такую же оценку даёт С. С. Хоружий. Он пишет, что сама империя имеет языческое устройство (конституцию), о чём был достигнут «консенсус специалистов»²⁸. П. Калаицидис утверждает, что «симфония» — это ошибочная теория. Она приводит к тесной связи и зависимости Церкви от политической власти, историческим проявлением чего стала утрата пророческой обличительной и критической функции Церкви в адрес власть имущих²⁹. Более того, эта теория аннулирует парадоксальную диалектику между историей и эсхатологией и исходит из веры, что Царство Божие осуществляется (или уже осуществилось) в империи³⁰.

Более мягкая оценка теории «симфонии властей» даётся в документе «Основы социальной концепции РПЦ». Сама эта теория оценивается положительно, однако утверждается, что в истории «симфония» «не существовала в абсолютно чистой форме. На практике она подвергалась нарушениям и искажениям»^{31, 32}. Прот. В. Цыпин предполагает, что реализация принципа симфонии властей возможна³³.

Авторы документа «За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви» считают, что принцип симфонии может быть лишь ориентиром, который может «направлять Церковь в её попытках сотрудничать с правительствами ради общего блага и бороться

27 *Мейендорф И., прот.* Византийское наследие в Православной Церкви / пер. Ю. А. Вестеля. Киев, 2007. С. 68.

28 *Хоружий С. С.* Исихазм и Империя: такие разные спутники // *Он же.* Исследования по исихастской традиции. Т. 2. Санкт-Петербург, 2012. С. 311. В качестве примера таких специалистов можно назвать известных византологов Ж. Дагрона и С. Рансимена. См.: *Дагрон Ж.* Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме». Санкт-Петербург, 2010. С. 372, 367; *Рансимен С.* Византийская теократия // *Он же.* Восточная схизма. Византийская теократия. Москва, 1998. С. 143.

29 *Kalaitzidis P.* Toward an Orthodox Political Theology: The Church's Theological Foundation and Public Role in the Context of the Greek Economic Crisis // *Political Theologies in Orthodox Christianity* / ed. K. Stoeckl, I. Gabriel, A. Papanikolaou. London, 2017. P. 153.

30 *Kalitzidis P.* Church and State in the Orthodox World. From the Byzantine «Symphonia» and Nationalized Orthodoxy, to the Need of Witnessing the Word of God in a Pluralistic Society // *Religioni, Libertà, Potere: Atti del Convegno Internazionale Filosofico-Teologico sulla Libertà Religiosa*, Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore e Università degli Studi / ed. E. Fogliadini. Milano, 2014. P. 70.

31 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви III, 4. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>

32 Это же утверждается и в «Православной энциклопедии». См.: *Цыпин В., прот.* Симфония властей. С. 731.

33 Там же. С. 733.

с несправедливостью», но только при определённых условиях, важнейшее из которых: принцип симфонии не должен «служить оправданием для навязывания религиозной ортодоксии всему обществу или для продвижения Церкви как политической силы»³⁴.

3. Концепция Д. Джалто и теории христианского государства

Выводы Д. Джалто о том, что сущность христианства и сущность государства настолько различны, что государство христианским быть не может, расходятся с мнением некоторых современных христианских мыслителей. Так, В. С. Соловьёв в ранний период своего творчества считал, что союз между Церковью и государством возможен³⁵. По мнению В. С. Соловьёва, чтобы государство стало христианским, его глава «должен мыслить и действовать как истинный сын Вселенской Церкви»³⁶, а само государство должно отказаться от национализма (но не от национальной идентичности), от имперских амбиций, от абсолютизма и действовать не «против других наций, но с ними и для них»³⁷. Очевидно, что реализовать это можно только в условиях объединения Западной и Восточной Церквей и наступления всемирной христианской теократии с единым духовным центром, за которую В. Соловьёв и выступал. В итоге сам В. Соловьёв осознал, что эти условия невыполнимы, а его теория является утопией. Помимо невыполнимости, в политической концепции В. Соловьёва предполагается размывание границ между временным и вечным, земным и небесным, отождествление Царства Божия и царства кесаря.

Схожую с концепцией В. С. Соловьёва предлагают представители так называемой «радикальной ортодоксии»³⁸ (Д. Милбанк, К. Пиксток,

34 За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви 14. URL: <https://www.goarch.org/ru/social-ethos>

35 Эта позиция была характерна для философии В. Соловьёва до середины 1890-х гг.

36 Соловьёв В. С. Русская идея // *Он же*. Сочинения в двух томах. Т. 2. Москва, 1989. С. 243.

37 Там же. С. 246.

38 Концепция «Радикальной ортодоксии» рассматривается здесь потому, что, хотя само это движение «по своему составу не является православным и вообще моноконфессиональным, в него входят представители разных христианских конфессий, в том числе и православия, например Д. Б. Харт, О. Б. Давыдов. Д. Харт говорит, что восточное православие и радикальная ортодоксия «в некотором роде связаны единой судьбой». См.: *Hart D. B. Foreword // Encounter Between Eastern Orthodoxy and Radical Orthodoxy: Transfiguring the World Through the Word / ed. A. Pabst, C. Schneider. Farnham, 2009. P. XIII.*

Г. Уорд, У. Кавано и др.). И хотя во взглядах на возможность построить «христианское государство» Д. Джалто с ними расходится, в их политических концепциях обнаруживается и много общего. Независимо от представителей радикальной ортодоксии Д. Джалто по многим аспектам выстраивает схожую логику и приходит по некоторым вопросам к близким выводам. Так, например, У. Кавано, вслед за Д. Милбанком, считает, что государство, каким оно предстаёт в современном мире, претендует на ту роль, которую призвана исполнять Церковь. Государственная теория стремится создать свою сотериологию, альтернативную церковной, хочет подменить собой христианский нарратив спасения³⁹. Как и Церковь государство стремится к миру и преодолению разделения путём соединения людей в «социальное тело». Однако представление о мире и единстве в государственной сотериологии в корне расходится с христианским представлением. С точки зрения У. Кавано, мир и единство, создаваемые государством, — это ложный мир и ложное единство, что подтверждается, например, историческими событиями, когда единоверцы устраивают войны, сражаются и убивают друг друга во имя государственных идей⁴⁰. Сущностной чертой государственной сотериологии является представление об уникальности суверена, который в этой сотериологии воспринимается, по сути, как ревнивый бог, которому служат все граждане и посредством которого достигается их единство. Силой, обеспечивающей это единство, является насилие⁴¹: как внутреннее (законы, полиция), так и внешнее (ничто так не обеспечивает внутреннего единства граждан, как война или внешняя угроза). По мнению У. Кавано, насилие становится религией государства, его обычной дисциплиной, связывающей его граждан друг с другом⁴². Любая социальная организация, способная помешать прямым отношениям между сувереном и индивидуумом или подорвать это единство,

39 *Cavanaugh W. T. The City: Beyond Secular Parodies // Radical Orthodoxy: A New Theology / ed. J. Milbank, C. Pickstock, G. Ward. London, 1999. P. 190.* Теорию возникновения современного государства и секулярной политики Д. Милбанк описывает в работе: *Милбанк Д. Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума / пер. А. И. Кырлежева, Д. А. Узланера. Москва, 2022. С. 68–93.*

40 *Cavanaugh W. T. The City: Beyond Secular Parodies. P. 191.*

41 Д. Милбанк убедительно показывает, что в основе политических теорий (как античной (языческой), так и современной секулярной и постсекулярной эпох) лежит «онтология насилия», предполагающая первенство и примат насилия и войны над миром. Этой теме он посвятил 1–11 главы своей работы, см.: *Милбанк Д. Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума. С. 68–596.*

42 *Cavanaugh W. T. The City: Beyond Secular Parodies. P. 194.*

становится опасной. У. Кавано пишет, что государство, как социальное тело, создаёт и сохраняет себя и мир посредством разделения, насилия и пыток, которые порождают «напуганные и изолированные тела, тела, послушные целям режима», в то время как Церковь существует и создаёт свой мир посредством Евхаристии, в любви и свободе соединяющей людей в единое общинное тело — в Тело Христово⁴³. Следовательно, Церковь, как социальная организация, у которой иные представления о мире (*анг.* «реасе» как мир Христов), единстве (во Христе) и силе их достижения (любовь), должна быть либо подчинена, либо побеждена. В то же время и сама Церковь должна видеть коренное различие между государственными практиками, которые, по сути, являются практиками насилия, и церковными практиками, такими как Евхаристия, являющиеся, по сути, практиками мира и любви:

«Евхаристия предстаёт как эсхатологический знак суда, требующий, чтобы люди примирились, прежде чем сможет совершиться истинная Евхаристия»⁴⁴.

Таким образом, У. Кавано удивительно единодушен с Д. Джалто в том, что тело государства есть не что иное, как симулякр, фальшивая копия Тела Христова со своей ложной сотериологией⁴⁵, а церковная политика — это «контрполитика», политика, противостоящая насилию и пыткам⁴⁶.

Дальнейшее развитие мыслей Д. Джалто и радикальных ортодоксов расходится. Тогда как Д. Джалто останавливается на выводе, что христианский град — это «Град Небесный», что его логика не реализуема в «мире сем», а потому политическая теология должна быть именно критикой, деконструкцией любых политических теорий, претендующих на истинность, абсолютность, сакральность или метафизические основания, то представители радикальной ортодоксии заявляют: при изменении природы государства в соответствии с христианскими принципами возможно создать христианизированную форму государства. Д. Милбанк согласен с тем, что град земной (*лат.* «*civitas terrena*») невозможно сделать христианским, логика «мира сего» есть логика насилия, а государство (каким мы его знаем в истории) — это аппарат, который в лучшем случае сдерживает большее насилие с помощью меньшего

43 *Cavanaugh W.* Torture and Eucharist: Theology, Politics, and the Body of Christ. Oxford, 1998. P. 206.

44 *Cavanaugh W. T.* The City: Beyond Secular Parodies. P. 197.

45 *Ibid.* P. 182.

46 *Cavanaugh W.* Torture and Eucharist: Theology, Politics, and the Body of Christ. P. 205.

насилия; в то же время он признаёт, что Град Божий (*лат.* «*Civitas Dei*») возможен только в эсхатоне. Однако это не значит, что христианская политическая теология должна останавливаться лишь на критике политического. Д. Милбанк считает, что концепция, которая критикует политику, но не предлагает собственной позитивной политической программы, соответствующей христианскому видению идеальной общественной жизни, в конечном итоге оказывается виновной в бездействии. Если невозможно христианизировать государство как «*civitas terrena*» (без искажения христианства), то вместо «*civitas terrena*» нужно создать новую форму политической организации — иной град (*лат.* «*altera civitas*»). Иной град — это Церковь, которая ещё не достигла эсхатона (*Civitas Dei*), пребывает в странствии в этом временном мире⁴⁷, а потому должна участвовать в общественной и политической сфере. Однако, Д. Милбанк предлагает не принимать как неизменную данность устоявшиеся социальные и политические практики и формации, а выстроить новые, соответствующие христианским принципам. Для этого он пытается создать новую социологию и политическую теорию, основанную на экклезиологии, в то время как сама экклезиология должна быть неразрывно связана с христианской онтологией мира и представлением о человеке как о существе, стремящемся к любви, общению и взаимности. В конечном счёте он стремится создать такой земной град, который будет реальным отражением Града Небесного. Д. Милбанк понимает, что их полное соответствие в падшем мире невозможно, но считает, что возможно создать политическую реальность, которая будет отражать Царство Божие не как идол, а как икона и гораздо больше, чем исторически сложившиеся формы государства, соответствовать христианскому пониманию мира, справедливости и истины. Он предлагает достаточно амбициозную программу преобразования социальной, культурной, политической и экономической сфер в соответствии с фундаментальными христианскими принципами. Взаимная любовь, как важнейший христианский принцип, предполагает «представление о политике как о продолжении дружбы внутри общего этоса», что в конечном счёте должно реализоваться в экономической и политической сфере как практика взаимности, обмена дарами и благодарностью⁴⁸. По сути, Д. Милбанк предлагает концепцию государства, в котором стремление к власти заменяется стремлением

47 Милбанк Д. Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума. С. 597.

48 Milbank J. The Blue Labour Dream // Blue Labour: Forging a New Politics / ed. I. Geary, A. Pabst. London, 2015. P. 27.

к любви, а главный инструмент власти — насилие — заменяется на служение милосердия, прощения, примирения и взаимной дружбы.

Политическая концепция радикальной ортодоксии вызывает ряд вопросов. Важнейший из них: может ли эта концепция быть реализована на местном уровне, в рамках одного государства, без глобальной политической трансформации всего мира? Похоже, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным⁴⁹. Это осознаёт и сам Д. Милбанк, поэтому уточняет: его концепция может быть реализована только при условии появления «центра мирового правительства, который, по крайней мере, не противостоял бы христианским целям, а в идеале открыто признавал бы их, но ещё более идеальным было бы признание духовного первенства папы»⁵⁰. Если учесть усиление роли ислама в мировой политике, а также конфессиональные разделения и непримиримые противоречия внутри христианского мира (между католиками, протестантами и православными), то реализация этого условия выглядит в настоящее время невыполнимой, а сама концепция Д. Милбанка — красивой, но утопичной⁵¹ теорией.

В концепции Д. Милбанка есть и другие проблемы. Его «Иной град» есть не что иное, как «Церковь в процессе»⁵², или «онтология мира» в процессе её реализации. В ходе этого процесса, по словам самого Д. Милбанка, невозможно избежать применения силы и насилия⁵³. В то же время он утверждает, что

«христианство <...> безусловно требует в конечном итоге свободно-го согласия с истиной»⁵⁴.

49 *Hyman G. John Milbank // The Wiley Blackwell Companion to Political Theology / ed. W. T. Cavanaugh, P. M. Scott. Hoboken (N. J.), 2019. P. 329.*

50 *Милбанк Д. По ту сторону секулярного порядка: репрезентация бытия и репрезентация народа / пер. с англ. А. Кырлежева; под ред. А. Гагинского. Москва, 2023. (Серия «Современное богословие»). P. 335.*

51 Хотя сам Д. Милбанк его таковым не считает. См.: *Milbank J. Being Reconciled: Ontology and Pardon. London; New York (N. Y.), 2003. P. 43.* Рус. пер.: «Наш сценарий апокалиптический, а не утопический».

52 *Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия. С. 248.*

53 См.: *Milbank J. Being Reconciled: Ontology and Pardon. P. 39.* Он пишет: «Мы должны защищать — даже иногда с применением насилия — то, во что мы верим, хотя и с осознанием того, что мы вполне можем ошибаться», а также: «Противодействуя силе, мы всегда трагически используем средства противника» (*Ibid. P. 43*).

54 *Ibid. P. 38.*

Может ли свободное согласие с истиной достигаться необходимостью насилия и принуждения? Итак, концепция Д. Милбанка оказывается противоречивой, она предполагает достижение мира через насилие (разновидность войны), свободы — через необходимость. Более того, используя насилие, Церковь берёт на себя функции государства.

«[Но] если <...> церковь в деле веры прибегает к орудиям недуховным, к грубому вещественному насилию, то, [— по словам И. С. Аксакова, —] это значит, что она отрекается от своей собственной духовной стихии, сама себя отрицает, перестает быть “церковью”, становится государственным учреждением, т. е. государством, “царством от мира сего”, сама обрекает себя на судьбу мирских царств»⁵⁵.

Подобную мысль высказывает и прп. Иустин (Попович). На вопрос, какими средствами Церковь может пользоваться для достижения своей цели (обожения), он отвечает:

«Никакими иными, как только богочеловеческими <...> В этом Церковь существенно отличается от всего человеческого, земного»⁵⁶.

Можно сделать вывод, что «христианский социализм» Д. Милбанка может быть реализован без насилия, а значит, и без противоречий только в ситуации, где состояние людей не «война всех против всех», а «любовь всех ко всем», то есть не в павшем, греховном мире, а в мире обоженном, в мире, преображённом христианской любовью.

Сторонники идеи «христианского государства» в своих рассуждениях, по-видимому, не учитывают того факта, что «государство, даже с самым совершенным строем, всё же есть орган насилия, которое трудно совместить с духом христианской свободы»⁵⁷. Е. Н. Трубецкой говорит, что государства даже если и «служат делам добра», то делают это «путём насилия», «война составляет закон их существования, их жизненную функцию». И делает вывод:

55 Аксаков И. С. О том, что Церковь должна действовать на совесть и убеждение не материальным, а духовным орудием // *Он же*. Собрание сочинений. Т. 4. Общественные вопросы по церковным делам; Свобода слова; Судебный вопрос; Общественное воспитание. Москва, 1886. С. 111.

56 Иустин (Попович), прп. Из статей // Собрание творений преподобного Иустина. Т. 1. Москва, 2004. С. 213–214.

57 Мень А., прот. Религия, «культ личности» и секулярное государство (заметки историка религии) // *Он же*. Трудный путь к диалогу. Москва, 1992. С. 157.

«У всех народов государственная жизнь покоится на некотором компромиссе с адом»⁵⁸.

Может ли существовать христианский «компромисс с адом» или «христианское насилие»?

Н. А. Бердяев высказывается ещё жёстче. По его мнению, в падшем мире в феномене государства присутствует «демоническое начало»⁵⁹. Природа христианства и природа государства настолько различны, что нет никакого смысла говорить о возможности существования христианского государства⁶⁰. Б. П. Вышеславцев практически дословно повторяет эти же мысли: «Во власти есть нечто демоническое»⁶¹. И хотя, по его мнению, во власти есть и нечто от Бога, всё же «власть никогда не может быть оправдана до конца, неизбежное зло в ней всегда остаётся и всегда беспокоит нашу совесть, наше этическое сознание»⁶². Подобную мысль высказывает прот. С. Н. Булгаков. Он пишет:

«Связывать православие, которое есть религия свободы, с реакционными политическими или классовыми стремлениями, представляет собой вопиющее противоречие, которое находит для себя объяснение в истории, но не в догматике»⁶³.

По его мнению, «внутренний союз Церкви с определённой формой государства противоречит природе Церкви»⁶⁴. Прот. Г. Флоровский говорит: «Христианская история развёртывается в антиномическом напряжении между Империей и Пустыней»⁶⁵; и глядя на эту историю можно констатировать, что «идея “воцерковлённой” Империи потерпела крушение»⁶⁶. В подобном ключе мыслит и П. Калаицидис. Он считает, что для Церкви любая попытка создать христианское государство и любая мечта о возвращении к идеальному теократическому «хри-

58 *Трубецкой Е. Н.* Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. Москва, 1994. С. 201.

59 *Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе человека: (опыт персоналистической философии). Paris, 1939. С. 121.

60 *Бердяев Н. А.* Царство Духа и царство Кесаря. Москва, 1995. С. 141.

61 *Вышеславцев Б. П.* Этика преображённого Эроса. Москва, 1994. С. 205. Он повторяет эти слова и в другой работе. См.: *Вышеславцев Б. В.* Проблема власти и её религиозный смысл // Путь. 1934. № 42. С. 5.

62 *Вышеславцев Б. В.* Проблема власти и её религиозный смысл // Путь. 1934. № 42. С. 19.

63 *Булгаков С., прот.* Православие: Очерки учения Православной Церкви. Paris, 1989. С. 340.

64 *Булгаков С. Н.* Церковь и государство // Вопросы религии. 1906. Вып. 1. С. 72.

65 *Флоровский Г., прот.* Византийские отцы V–VII вв. Париж, 1933. С. 141.

66 *Флоровский Г., прот.* Христианство и цивилизация // Избранные богословские статьи. Москва, 2000. С. 226.

стианскому» обществу или империи представляют собой отклонение, искажение христианства и противоречие в терминах. Идея «христианского государства стирает грань между мирской и религиозной сферой, между царством кесаря и Царством Бога⁶⁷. С. С. Хоружий пишет, что христианство не может быть основой «сакрализации Империи»⁶⁸, потому что сама империя имеет языческое устройство (конституцию). Следует согласиться с прот. В. П. Свенцицким, полагающим, что, если государство каким-либо образом «сделается христианским, оно станет Церковью»⁶⁹.

Заключение

Итак, проведённый в статье анализ показал, что идеи политической теологии Д. Джалто имеют большее сходство с логикой блж. Августина, чем с логикой Фомы Аквинского. Критическая оценка принципа «симфонии властей» со стороны Д. Джалто расходится с оценкой, данной в «Основах социальной концепции РПЦ», но сближается с оценками, данными прот. А. Шмеманом, прот. И. Мейендорфом, С. С. Хоружим и П. Калаицидисом. Утверждение Д. Джалто о том, что сущность христианства и сущность государства настолько различны, что государство христианским быть не может, вступает в разногласие с теориями В. С. Соловьёва и представителей «радикальной ортодоксии», но созвучно взглядам Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, прот. С. Н. Булгакова, прот. В. П. Свенцицкого, П. Калаицидиса и С. С. Хоружего.

67 *Kalitzidis P.* Church and State in the Orthodox World. From the Byzantine «Symphonia» and Nationalized Orthodoxy, to the Need of Witnessing the Word of God in a Pluralistic Society. P. 71; *Idem.* Toward an Orthodox Political Theology: The Church's Theological Foundation and Public Role in the Context of the Greek Economic Crisis. P. 167.

68 *Хоружий С. С.* Исихазм и Империя: такие разные спутники. С. 308. В другом месте С. Хоружий пишет: «Никакая практика не может выстраиваться одновременно к Преображению, обожению и к некой политической цели. В сфере политики – своя политическая антропология, свои жёстко накладываемые модели поведения и стратегии действия. Это глубочайше не исихастские [что для С. Хоружего означает «не христианские». – А. С.] стратегии и модели, и если исихаст их усваивает и действует по ним – он уже не исихаст!» См.: *Хоружий С. С.* Исихазм и «политический исихазм»: к уточнению понятий. С. 1–2. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/05/hor_polit_isikhazm.pdf

69 *Свенцицкий В., прот.* Христианское отношение к власти и насилию // *Он же.* Собрание сочинений. Т. 2. Письма ко всем: обращения к народу 1905–1908. Москва, 2009. С. 172.

Дискуссия в политической теологии между теми, кто утверждает невозможность создания «христианского государства», и теми, кто пытается разработать теорию «христианского государства», можно охарактеризовать как дискуссию между реалистами и утопистами. Первые выстраивают свою концепцию, осмысляя «политическое» и государство как реальный исторический феномен, вторые — как феномен идеальный, никогда не существовавший в реальности. При этом позиция реалистов выглядит более жизнеспособной и реализуемой.

Источники

- Augustinus Hipponensis*. De civitate Dei // PL. T. 41. Col. 14–804.
- Flavius Justinianus Imperator*. Novellae // Corpus iuris civilis / ed. W. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin: Weidmann, 1895 [1968]. P. 1–795.
- Ioannes Damascenus*. Orationes de imaginibus tres // Die Schriften des Johannes von Damaskos / ed. P. B. Kotter. Bd. 3. Berlin: De Gruyter, 1975. (PTS; Bd. 17). S. 65–200.
- Michael Monachus*. Vita sancti Theodori Studitae // PG. T. 99. Col. 233–328.
- Džalto D.* Anarchy and the Kingdom of God: From Eschatology to Orthodox Political Theology and Back. New York (N. Y.): Fordham University Press, 2021.
- Августин, блж.* О Граде Божием // *Августин, блж.* Творения: [в 4 т.]. Санкт-Петербург; Киев: Алетейя; УЦИММ-Пресс, 1998. Т. 3. Кн. 1–13; Т. 4. Кн. 14–22.
- Жизнь и подвиги преподобного Феодора Студита // Феодор Студит, прп.* Творения: [в 3 т.]. Т. 1. Москва: Сибирская благовонница, 2010. (ПСТГО; т. 5). С. 104–183.
- За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goarch.org/ru/social-ethos> (дата обращения 10.12.2023).
- Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т. 1. Санкт-Петербург: Императорская С.-Петербургская Духовная Академия, 1913. С. 347–441.
- Иустин (Попович), прп.* Из статей // Собрание творений преподобного Иустина: [в 5 т.]. Т. 1. Москва: Паломник, 2004. С. 211–230.
- [*Николай (Касаткин), свт.*] Дневники святого Николая Японского: [в 5 т.]/сост. К. Накамура. Т. 5. Санкт-Петербург: Гиперион, 2004.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения 10. 11. 2023)

Литература

- Аксаков И. С.* О том, что Церковь должна действовать на совесть и убеждение не материальным, а духовным орудием // *Аксаков И. С.* Собрание сочинений: [в 7 т.]. Т. 4.

- Общественные вопросы по церковным делам; Свобода слова; Судебный вопрос; Общественное воспитание. Москва: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. С. 107–111.
- Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе человека: (опыт персоналистической философии). Paris: YMCA-Press, 1939.
- Бердяев Н. А.* Философия свободы // *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества / Москва: Правда, 1989. С. 12–250.
- Бердяев Н. А.* Царство Духа и царство Кесаря. Москва: Республика, 1995.
- Булгаков С. Н.* Церковь и государство // Вопросы религии. 1906. Вып. 1. С. 53–101.
- Булгаков С., прот.* Православие: Очерки учения Православной церкви. Paris: YMCA-Press, 1989.
- Ващева И. Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. Санкт-Петербург: Алетей; Наука, 2006.
- Вышеславцев Б. В.* Проблема власти и её религиозный смысл // Путь. 1934. № 42. С. 3–21.
- Вышеславцев Б. П.* Этика преображенного Эроса. Москва: Республика, 1994.
- Дагрон Ж.* Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме». Санкт-Петербург: Филфак СПбГУ, 2010.
- Император // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 393–406.
- Максимович К. А.* Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: Из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2007. № 1 (17). С. 27–44.
- Мейендорф И., прот.* Византийское наследие в Православной Церкви / пер. Ю. А. Вестеля. Киев: Центр православной книги, 2007.
- Мень А., прот.* Религия, «культ личности» и секулярное государство (заметки историка религии) // *Мень А., прот.* Трудный путь к диалогу. Москва: Радуга, 1992. С. 139–179.
- Милбанк Д.* Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума / пер. А. И. Кырлежева, Д. А. Узланера. Москва: Теоэстетика, 2022.
- Милбанк Д.* По ту сторону секулярного порядка: репрезентация бытия и репрезентация народа / пер. с англ. А. Кырлежева; под ред. А. Гагинского. Москва: Изд. ББИ; Теоэстетика, 2023. (Серия «Современное богословие»).
- Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право: Сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / пер. с серб. М. Г. Петровича. Санкт-Петербург: Тип. В. В. Комарова, 1897.
- Папаниколау А.* Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. А. Кырлежев. Киев: Дух і Літера, 2021.
- Рансимен С.* Византийская теократия // *Рансимен С.* Восточная схизма. Византийская теократия / пер. с англ. Т. Б. Менской. Москва: Наука; Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 141–227.
- Соловьев В. С.* Русская идея // *Соловьев В. С.* Сочинения в двух томах. Т. 2. Москва: Правда, 1989. С. 219–246.
- Солонченко А. А.* Богословские основания политической теологии Давора Джалто // БВ. 2024. № 1 (52). С. 64–88.

- Трубецкой Е. Н.* Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. Москва: Республика, 1994.
- Флоровский Г., прот.* Византийские отцы V–VII вв. Париж: [Б. и.], 1933.
- Флоровский Г., прот.* Христианство и цивилизация // Избранные богословские статьи. Москва: Пробел, 2000. С. 218–228.
- Хоружий С. С.* Исихазм и Империя: такие разные спутники // *Хоружий С.* Исследования по исихастской традиции: [в 2 т.]. Т. 2. Санкт-Петербург: РИГЕ, 2012. С. 303–313.
- Хоружий С. С.* Исихазм и «политический исихазм»: к уточнению понятий. [Электронный ресурс]. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/05/hor_polit_isikhasm.pdf (дата обращения 11.05.2024).
- Цыпин В., прот.* Симфония властей // ПЭ. 2021. Т. 63. С. 730–733.
- Шмеман А., прот.* Исторический путь Православия. Москва: Паломник, 2007.
- Cavanaugh W.* Torture and Eucharist: Theology, Politics, And the Body of Christ. Oxford: Blackwell, 1998.
- Cavanaugh W. T.* The City: Beyond Secular Parodies // *Radical Orthodoxy: A New Theology* / ed. J. Milbank, C. Pickstock, G. Ward. London: Routledge, 1999. P. 182–200.
- Elshaint J. B.* Augustine // *The Wiley Blackwell Companion to Political Theology* / ed. W. T. Cavanaugh, P. M. Scott. Hoboken (N. J.): John Wiley & Sons, 2019. P. 41–53.
- Gregory E., Clair J.* Augustinianisms and Thomisms // *The Cambridge Companion to Christian Political Theology* / ed. C. Hovey, E. Philips. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 176–196.
- Hart D. B.* Foreword // *Encounter Between Eastern Orthodoxy and Radical Orthodoxy: Transfiguring the World Through the Word* / ed. A. Pabst, C. Schneider. Farnham: Ashgate, 2009. P. XI–XIV.
- Hyman G.* John Milbank // *The Wiley Blackwell Companion to Political Theology* / ed. W. T. Cavanaugh, P. M. Scott. Hoboken (N. J.): John Wiley & Sons, 2019. P. 320–332.
- Kalitzidis P.* Church and State in the Orthodox World. From the Byzantine «Symphonia» and Nationalized Orthodoxy, to the Need of Witnessing the Word of God in a Pluralistic Society // *Religion, Libert , Potere: Atti del Convegno Internazionale Filosofico-Teologico sulla Libert  Religiosa*, Milano, Universit  Cattolica del Sacro Cuore e Universit  degli Studi / ed. E. Fogliadini. Milano: Vita e Pensiero, 2014 P. 39–74.
- Kalitzidis P.* Toward an Orthodox Political Theology: The Church’s Theological Foundation and Public Role in the Context of the Greek Economic Crisis // *Political Theologies in Orthodox Christianity* / ed. K. Stoeckl, I. Gabriel, A. Papanikolaou. London: Bloomsbury T&T Clark, 2017. P. 151–178.
- Milbank J.* Being Reconciled: Ontology and Pardon. London; New York (N. Y.): Routledge, 2003.
- Milbank J.* The Blue Labour Dream // *Blue Labour: Forging a New Politics* / ed. I. Geary, A. Pabst. London: I. B. Tauris. 2015. P. 27–49.
- Papanikolaou A., Wood N.* Political Theologies in Orthodox Christianity: Common Challenges – Divergent Positions // *The T&T Clark Handbook of Political Theology* / ed. R. R. Rodr guez. London: T&T Clark, 2020. P. 337–354.